

ПОЛИНА ЛЮРО
СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Полина Люро

Случайная встреча.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70619416

SelfPub; 2024

Аннотация

После очередного, вогнавшего в тоску дня рождения Катя поверила, что случайная встреча с бывшим однокурсником, наконец, изменит её унылую жизнь...

Полина Люро

Случайная встреча.

Я хмыкала, потягивая плохой, уже остывший кофе из треснувшей чашки и лениво листая «ленту», утверждавшую, *что стоит только выйти за порог, блистая одной лишь «природной красотой» — то есть, без макияжа и со спутанными после сна волосами — обязательно встретишь или бывшего, или кого-нибудь из ехидных сплетников-одноклассников.*

Подцепив вилкой большой кусок торта, чудом уцелевшего после вчерашнего буйного празднования с подружками ненавистного, сделавшего меня на целый год старше дня рождения, и чуть не подавившись сухими крошками, я вынесла свой вердикт:

– Ну и дуры... Сами виноваты... — и так яростно принялась уничтожать шоколадный крем, словно именно он был виноват в том, что через год *кое-кому* стукнет «тридцатник». А последний парень, с которым недавно рассталась, оказался той ещё скотиной, переметнувшись к дочери шефа, и, что ещё хуже, судя по зверскому аппетиту разочарованной в жизни неудачницы, ей вскоре придётся покупать одежду на размер больше...

Я свирепо хрустела поджаренными орешками, запивая их остатками бурой жижи, лишь отдалённо напоминавшей бла-

городный напиток из Бразилии, и размазывая слёзы по хмурому лицу:

– К чёрту ваши диеты и проклятый фитнес... Хочу и буду есть сладкое... И мучное! Да! И плевать, как это выглядит со стороны — ненавижу себя, ненавижу...

Не знаю, чем бы закончился этот слишком ранний завтрак, но в дверь позвонили, позволив, наконец, «выпустить пар». Одна из чудом уцелевших подруг — похожая на длинноногого кузнечика Марина, с которой мы дрались ещё в детском саду, умудрилась забыть вчера свою сумочку. И почему-то решила вернуть её, позвонив *воскресным утром в восемь часов*, воркуя в трубку:

– Прости, Катюня... Знаю, что ты любишь поспать до обеда, но она мне *срочно нужна*. Уезжаю с другом в Сочи. Представляешь, какой сюрприз?

И пошло-поехало... Я, конечно, не стала слушать этот бред, собираясь закинуть мобильный куда подальше, но зараза успела выкрикнуть:

– Через двадцать минут буду у тебя, мы с Кузей спешим в аэропорт. Не злись, пожа-а-а-луйста....

Согласитесь, были причины возмущаться: подругу два дня как послали к чёрту, а эта кикимора не только подцепила очередного «Кузю», но ещё хвасталась этим! Я прихватила дорожную розовую сумочку со стразами и, как только дверь открылась, явив миру свежее словно майское утро личико подруги, отправила «забытую вещицу» в полёт в направле-

ние открытой двери холла.

С удовольствием послушав вопли подружки и не совсем несправедливые сомнения в моих умственных способностях, ото всей души пожелала ей «доброго пути». Она почему-то не ответила, и, быстро пожалев о своей горячности, я поплелась к распахнутой настежь двери, ворча, что *если уж притащилась в такую рань, могла хотя бы закрыть за собой...*

Увы, высказаться до конца так и не удалось, потому что двери второго лифта с противным скрежетом открылись, и в холл вошёл тот, кого в тот момент я меньше всего ожидала увидеть. Потому что все студенческие годы грезила только о нём — самом красивом и остроумном парне нашего потока, имевшем лишь один недостаток: за пять лет учёбы он так ни разу и не посмотрел в мою сторону...

– Димка... Шесть лет прошло, а он стал ещё... Стоп, стоп, Катя, возьми себя в руки — это дело прошлое. Развернись и быстренько топай к себе. Он тебя даже не помнит, — и тут забывчивую дурочку словно током ударило — в голову пришёл пост о «неожиданных встречах», — и слава богу, что не помнит...

Окинула себя мысленным взглядом, чувствуя, как от стыда обычно бледное лицо покрывается пунцовыми пятнами: старые тапочки давно «просили каши» — и почему до сих пор их не выкинула? — дура, дура... Халат помят, впрочем, как и заспанное лицо, волосы дыбом, огромные бигуди по-

висли на чёлке, зарёванные красные глаза и опухший нос завершали неприглядную картину, — я торопливо облизнула испачканные шоколадным кремом губы и, опустив голову, начала медленный поворот в сторону своей квартиры.

Его голос звучал по-прежнему слегка насмешливо, волнуя душу:

– Катя? Катя Кузнецова из второй группы, я не ошибся?

Чуть было не ляпнула голосом Кролика из мультфильма о Винни Пухе:

– *Нет, это не я! Никого нет дома!*

Но в горле образовался странный ком, и вместо ответа из груди вырвался хриплый кашель смертельно больного человека. А когда холодная ладонь с тонкими пальцами взяла меня за локоть, облако дорогого парфюма защекотало нос, и приятный, бархатный баритон, почему-то заикаясь, вздохнул:

– Катя, что с-случилось? Тебе п-плохо? — бедные ноги подкосились, и пришлось вцепиться в рукав его дорого чёрного пальто, невнятно бормоча:

– Всё в порядке... Да отпусти же, кому сказала...

Он засмеялся:

– А я и не держу, это ты сама...

Казалось, пятна на коже слились в одно пылающее от стыда целое, а к ватным ногам прибавились ещё и горячие руки. Но голос наполнился притворным возмущением:

– Серьёзно? — я кое-как отлепила непослушные пальцы

от чужого рукава, — неужели испугался, что испачкаю такую «дорогую вещь»?

Сказала и, охнув, попыталась спрятать за спину руки с явными следами недавнего завтрака, чтобы незаметно уничтожить «улики» о многострадальный халат. Но Дима ловко перехватил их, осторожно вытирая вынутым из кармана до противного чистым платком. И пока я растерянно ловила ртом воздух как задыхавшаяся на суше рыбёшка, не зная, что на это сказать, он аккуратно промокнул мою щёку.

Его пальцы при этом слегка дрожали, а смех звучал непривычно смущённо:

– Прости... Вкусно было, да?

Кусая губы, попыталась улыбнуться в ответ, наконец решившись посмотреть ему в лицо:

– Я похожа на чучело, Дим, да? Какой ужас... ты застал меня врасплох...

Это было невероятно, но в серых глазах не было насмешки, только непонятная нежность:

– Какое ещё чучело? Ты — настоящая милашка, и... всегда такой была.

От такого поворота я снова покраснела как первоклассница:

– Скажешь тоже... Просто вчера с девчонками отмечали день рождения. Вот и решила с утра «убратиться» — я выразительно постучала по животу, — не пропадать же такой вкуснятине...

Смех если полностью и не разрушил неловкость между нами, то значительно разрядил обстановку. Кто знает, о чём Дима думал в тот момент? Может, как побыстрее отвязаться от неожиданно возникшей «старой знакомой», пока я смирялась с тем, что не могу сейчас пригласить его к себе: квартира после «вчерашнего» выглядела не лучше своей хозяйки...

Зачем-то стянула бигуди, спрятав их в карман, и, растрепав чёлку, уставилась на его пушистый шарф, снова отметив, какой же он высокий. Не то что *некоторые* — не только чучело, но и коротышка...

– А как ты здесь оказался? — спросила, только чтобы заполнить затянувшуюся паузу.

– В этом доме жила моя бабушка. Недавно её не стало, пришёл за документами...

Я фыркнула:

– За квартирой, значит...

Он вдруг расстроился, схватив сокурсницу за руки и не замечая, как удивлённо ползут вверх её брови. Теперь его голос звенел одновременно обиженно и горько:

– Это не так... Я очень любил бабулю, каждую неделю приезжал, привозил продукты и лекарства, постоянно звал переехать к себе, но она упрямилась, моя старушка... Не хотела быть в тягость. Это её слова.

Я смотрела на это несчастное лицо и верила ему, но... не удержалась от вопроса:

– И как долго ты её *уговаривал переехать*?

– Почти шесть лет...

Пожала плечами:

– Странно, я живу здесь с рождения, но почему-то ни разу с тобой не столкнулась...

Он грустно вздохнул:

– Так бывает... Понимаешь, я сегодня был сам не свой, всё думал о ней и ошибся этажом. Если бы не эта случайность, мы и не встретились...

На сердце словно уронили пудовую гирию:

– Верно, это *просто случай*. Выброси его из головы, Катерина, и поскорее забудь — своих, что ли, забот мало? Какое тебе дело до чужих проблем? Этому парню плевать на тебя, впрочем, как и остальным. Пора бы уже привыкнуть к одиночеству, неудачница...

Торопливо выдернула руки из его потеплевших ладоней и, пряча взгляд, постаралась улыбнуться — получилось «не очень»:

– Что ж, у тебя дела, да и *кое-кому* пора, наконец, привести себя в божеский вид. Была рада повидаться, Дим... Правда, правда. Удачи...

Я чувствовала, как его растерянный взгляд провожает меня до двери, но решила не оборачиваться:

– А что он хотел? Мы толком и не знакомы, подумаешь, просто виделись в Универе, как-то делали совместный проект, и всё. Даже не дружили, не то чтобы... Ладно, забудь и

не трави себе душу...

Взявшись за ручку двери и не в силах её повернуть, замерла, прислушиваясь, как открываются гремящие словно ржавые цепи створки. На несколько мгновений в мире воцарилась обманчивая, раздражавшая лживым спокойствием тишина, от которой задрожали искусанные губы, и только когда лифт с привычным грохотом поехал вниз, я обернулась, стирая с щеки «случайную» слезу.

Дима стоял в холле, прислонившись к стене и увлечённо рассматривая окурки, брошенные на полу каким-то дебилом:

– Почему до сих пор не ушла?

Я прислушалась к грохоту сумасшедшего, бьющегося в горле сердца, гордо задрав хлюпавший нос:

– А сам-то почему ещё здесь?

Герой так и не случившегося студенческого романа тихо засмеялся, тряхнув пепельными волосами, отчего девичье сердце, вздрогнув напоследок, камнем ухнуло вниз, и медленно пошёл ко мне. И от его горячего, полного нежности взгляда в измученной сомнениями душе «вечной неудачницы» рождались непонятная радость и незнакомая раньше уверенность в себе. Решительно вытянула вперёд руку, не позволяя приблизиться, и он покорно остановился:

– Катя... Ты мне... безумно нравилась в Универе, и сейчас — тоже...

Знакомым жестом Дима смущённо ерошил волосы, по-

ка я, снисходительно усмехаясь, любовалась «внезапным румянцем» на его щеках, продолжая держать на расстоянии:

– Почему же так долго молчал об этом?

– Ты всегда казалась такой неприступной и гордой, я... не решился заговорить с тобой, — его глаза смотрели с восторгом, словно перед ним была не заплаканная девушка в старом халате, а обожаемая королева.

Медленно опустила руку, позволив «подданному» сделать ко мне шаг:

– Глупый...

Он обрадованно закивал:

– Не то слово, Катюша... Давай встретимся у подъезда через час — как раз закончу все дела... — и, видя, что я не тороплюсь с ответом, испуганно добавил, — сегодня же воскресенье... Отмени всё, а не то...

Я придвинулась к нему, поправляя модный шарф на чёрном пальто:

– И что ты сделаешь?

Он зарылся лицом в мои взлохмаченные волосы:

– Устрою набег на твой холодильник. Там ещё остались вкусняшки? — озорные глаза смеялись, как и его такие желанные губы...

Притворно оттолкнув «заговорщика», сурово прошипела, хотя душа ликовала от счастья:

– Какое неслыханное коварство! Иди, и жди меня через час... ну или немного дольше. Надо же девушке чуть-чуть

прихорашиваться...